

HSSB707: Убийство без формы

После того, как сияние рассеялось, Янь Чжаогэ тщательно оценил мир до него.

Небеса и земля, в которых они находились в настоящее время, были довольно странными. У них был далекий горизонт как граница, черный и белый, будучи четко отделены друг от друга.

Большая земля под их ногами мерцала с плотным сиянием, не позволяя четко различать истины, содержащиеся внутри.

Над их головами была бесконечная тьма. Даже в то время как свет, освещавшийся сверху от большой земли внизу, оставался чёрным.

Потоки света, состоящие из духовных узоров, были видны между небом и землёй, напоминая многочисленные цепи, соединяющие тьму сверху и сияние снизу.

Цветущие, мрачные ауры навивались, когда они вплетали эти цепи, вместе образуя слой за обструкционным слоем, который напоминал многочисленные светлые завесы.

Янь Чжаогэ знал, что это были многочисленные слои ограничений, которые защищали мавзолей сияния Дим, даже если это препятствовало входу посторонних.

Оглядываясь назад, можно заметить, что там бесшумно воздвигнут массивный мавзолей. Именно его предназначали для защиты от ограничений снаружи.

Благодаря сокровищам, которыми они обладали, их группа непосредственно прошла через большинство ограничений на внешнем слое, непосредственно подойдя в непосредственной близости от самого мавзолея.

Глядя снаружи, мавзолей Дима Лучезарного императора Инь Тянься напоминал массивный алтарь.

Поверхность алтаря циркулировала сиянием. Тем не менее, он не казался ярким, напротив, излучал тусклое, мрачное ощущение.

Темное небо и светлая земля, казалось, объединили свои силы, чтобы построить этот архитектурный ансамбль, имеющий величественную, могучую ауру.

На поверхности алтаря были видны вырезанные надписи, как будто время было сгущено.

Zhou Haosheng и другие одновременно kowtowed к мавзолею Dim излучающему даже по мере

того как они восхищались им внутри.

Эти знатоки Боевого Святого даже немного дрожали, как они сейчас говорят, настолько неудержимыми были их эмоции.

Янь Чжаогэ мог сопереживать этому. Тот, кто лежал здесь, был одной из самых важных фигур за всю историю Димской Лучезарной Святыни. Иногда даже эту "одну из" можно было отрицать.

Кроме самого основателя Dim Radiant Sect, не должно быть никого, кто мог бы быть упомянут в том же дыхании, что и император Dim Radiant, Инь Тянься.

Была ли это его личная сила или слава всей Dim Radiant Sect, когда он был жив, Инь Тянься, несомненно, была фигурой номер один в истории, превзойдя всех предшественников.

Великое бедствие прекратило бесчисленное наследие. Тем не менее, Светлая Секта достигла небывалых высот под Инь Тянься.

Чем славнее это было, тем больше боевиков, практикующих боевые искусства в Секте Дымной Тьмы, которые в настоящее время находятся в состоянии неутешительного спада, естественно, будут чувствовать большее уважение к этой эпохе и тоску по ней.

Вступили Янь Чжаогэ, Фэн Юншэн и А Ху, торжественно поклонившись мавзолею.

После входа в мавзолей у них появилась возможность получить сокровища и судьбу для себя. Для этого требовались только манеры.

Чжоу Хаошэн и другие оглянулись назад, направив глубокий взгляд на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ мог сказать, что на самом деле они не были так уж счастливы, когда кто-то вроде него, не входивший в родословную Секты Дим Лучистый, вошел в мавзолей Дим Лучистый.

Теперь, похоже, из-за их подхода, звук на самом деле звучал изнутри мавзолея.

Выражение Чжоу Хаошэн немного изменилось. Ему не хватило досуга уделить больше внимания группе Янь Чжаогэ, так как он поспешно посмотрел в этом направлении.

Над мавзолеем, который имел форму алтаря, на самом деле появилось несколько силуэтов.

Эти силуэты постепенно превратились в человекоподобные формы, их тела наполовину черные

и наполовину белые с пересечением света и тьмы, излучающие странное ощущение.

Внимательно присмотревшись, трио Янь Чжаогэ обнаружило, что все эти люди были бесформенны и с пустыми глазами. Они появились совершенно лишённые жизненной силы, похожие на куклы.

Тем не менее, процветающие ци и кровь практикующих боевые искусства исходили из тел этих странных фигур.

Это означало, что на самом деле все они были практикующими военное дело, но, тем не менее, потеряли рассудок, как живые мертвецы.

"Духи, которые охраняют мавзолей? Но Дим Сияющий Император не заставил никого последовать за ним на смерть в том году, - как посмотрел Янь Чжаогэ, - его выражение постепенно становилось странным, - Может ли быть, что кто-то уже входил в мавзолей ранее в попытке найти сокровища, в конце концов, умер под его ограничениями, так как они сами оказались в его порабощении"? Но..."

Но их базы для выращивания были действительно немного низкими, если их целью было охрана мавзолея.

Взгляд Янь Чжаогэ перевернулся. Появилось более десяти фигур. Одна из них была Военным Святым, остальные - Военными Гроссмейстерами.

Вообще говоря, это уже не считалось бы слабой силой. Им было бы достаточно контролировать территорию и развиваться, по крайней мере, где-нибудь за пределами Миров. В низших мирах они уже были бы гегемонической силой.

Однако, что это было за место? Это было место захоронения Императора Дима, Инь Тянься.

В то время как Инь Тянься умер так много лет назад, ограничения его мавзолея до сих пор могли легко удерживать двух Экзальтов.

Если бы кто-то сказал, что эти люди охраняли мавзолей Инь Тянься для него, это была бы действительно ужасная шутка.

Проблема была в этом. Там, где даже два экзальта не смогли насильственно вторгнуться и войти, как эти люди попали в мавзолей в том году?

Лицо Чжоу Хаошэна было ярким. Он не сказал ни слова, когда вошёл в мавзолей.

Все остальные эксперты из Секты Тьмы последовали его примеру.

Текущая ситуация означала, что кто-то уже прибыл раньше. Люди, которые уже превратились в марионеток, не были важны. Более того, скорее всего, были бы эксперты, которые привезли их сюда, чтобы они успешно вошли так.

Эти люди не могли быть превращены в марионеток. Они могли бы уже войти в глубины мавзолея, получая прибыль.

Глядя на спины Чжоу Хаошэна и других, Янь Чжаогэ пожимал плечами. Никто не мог знать, как давно эти люди прибыли. Возможно, они уже давно уехали, уже получив большую пользу от своей поездки.

Это было как раз то, что не было необходимости говорить это и усугублять группу Чжоу Хаошэн. Боевики Секты Дымной Тьмы уже выглядели подавленными на грани взрыва.

А Ху тайно послал через звуковую передачу: "Молодой господин, кто-то уже прибыл раньше нас. Возможно, все сокровища уже исчезли. Неужели все еще есть необходимость, чтобы мы рискнули и все еще вошли в него?"

"Мы входим", - сказал Янь Чжаочжэн, взяв на себя инициативу и следуя за группой Чжоу Хаошэна.

Перед ним он посмотрел на мавзолей Дим Лучистый, в котором были тусклые, далекие сцены. Он смутно чувствовал, как будто к нему что-то зовет.

Подойдя к мавзолею в форме алтаря, эти куклы, естественно, пришли их перехватить.

Когда он обратил внимание на их позиции, Янь Чжаогэ мгновенно нахмурился.

Он обнаружил, что их базы культивирования в стороне, боевые искусства в настоящее время выполнены этими боевыми практиками, очевидно, чрезвычайно глубокие.

Они были примерно на том же уровне, что и Меч Времени из рода Шэнь Линцзы, и превосходили наследие династии Великих Сюань, Секту Тьмы и Павильон Мечей Северного моря!

Янь Чжаогэ тщательно оценил его. Боевые искусства, выполненные боевым мастером, который был Великим Магистром Боевых Смертей, когда был жив, на самом деле казались прямым наследием Небесного Писания Инь Ян!

"Эти люди, несомненно, имеют необыкновенный опыт", - немного сузил глаза Янь Чжаогэ.

Глядя на этих кукол, лицо Чжоу Хаошэна было утоплено по мере того как он вдыхал глубоко,

"Поздний Император, пожалуйста, простите это ученичество".

Разница в их посевных базах была слишком велика. При случайном подметании ладони эти куклы мгновенно разбились вдребезги.

Чжоу Хаошэн пошёл вперёд, войдя в мавзолей.

Янь Чжаогэ и другие Dim Darkness Sect боевые практики вошли также.

Войдя в мавзолей, они не почувствовали никакой силы, мешающей им, и, похоже, не наложили никаких других ограничений на мавзолей.

Тем не менее, в сердце Янь Чжаогэ внезапно возникло ощущение крайней опасности.

Интерьер мавзолея был освещен тусклым сиянием, путь, казалось бы, не имеет конца.

Обладая наименьшими основаниями для возделывания, Фэн Юншэн и Ах Ху первыми пострадали.

Ян Чжаогэ отметил, что взгляд Ах Ху постепенно ошеломился, не замечая этого.

Тем временем, сабля Холодного Солнца, обмотанная на спине Фэн Юншэна, теперь покинула ножны.

Даже Фэн Юншэн была воспринята слегка ошеломлённой, так как в её глазах вдруг засияло тусклое синее сияние, похожее на два холодных солнца.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/858783>